

Толмачев Яков Васильевич

**Правила словесности,
Руководствующие от первых
начал до высших совершенств
красноречия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Васильевич Т.**
Правила словесности, Руководствующия от первых начал до высших совершенств красно-
речия / Толмачев Яков Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 259 с.

ISBN 978-5-519-77002-6

ISBN 978-5-519-77002-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Наука, руководствующая человека къ такому высокому совершенству, какова способность говорить красноречиво и прилично, должна быть особенным предметомъ общественнаго образованія. Всѣ народы преимущественно посвящали труды свои словесности; и тѣ изъ нихъ, которые достигали высокой степени красноречія, всегда почитались образованнѣйшими и просвѣщеннѣйшими народами.

Даръ слова и усовершенствованіе онаго во всѣхъ отношеніяхъ достойны особеннаго вниманія нашего: „Что можешь быть, говоритъ знаменитый Виттія Римскій, превосходнѣе той способности, которая силою слова обуздываетъ народныя сонмища, увлекаетъ умы, властвуетъ сердцами, управляетъ волею? Сей даръ у всѣхъ свободныхъ народовъ, а особливо въ царствахъ мирныхъ и спокойныхъ, всегда процвѣталъ и всегда вла-

II

дѣлывалъ. Ибо что можетъ быть удивительнѣе, когда одинъ, изъ безчисленнаго множества людей, человѣкъ помощію своей способности дѣлаетъ то, что природа всѣмъ дѣлать предписала? Что пріятнѣе знать, или слышать, какъ не бесѣду писанную чистымъ и важнымъ слогомъ, исполненную благоразумныхъ и полезныхъ мыслей? Что сильнѣе, что величественнѣе, когда одинъ вишія, по своему совѣту, располагаетъ движеніями народа, мнѣніями судей, важносшію Сенапа? Что власнѣе, даролюбнѣе, щедродѣтельнѣе, какъ голосъ вишія, подающаго помощь просящимъ защиты, ободряющаго унылыхъ, спасающаго погибающихъ, избавляющаго въ опасности сущихъ, удерживающаго гражданъ въ своемъ опечесствѣ? Что для человѣка необходимѣе, какъ имѣть при себѣ всегда оружіе, копорымъ и самому себя ограждать можно, и преступникамъ грозить, и въ раздраженіи мстить за свои обиды?

III

Но оставимъ говорить о дѣйствіяхъ
вишіи на поприщѣ общественнаго слу-
женія.—Въ самомъ покоѣ частной жиз-
ни что пріятнѣе и свойственнѣе чело-
вѣку, какъ забавная и просвѣщенная
бесѣда? Мы шѣмъ наипаче однимъ пре-
восходимъ звѣрей, что собесѣдуемъ меж-
ду собою, и другъ другу сообщаемъ
свои чувства помощію слова. Почему
кто не захочетъ всѣми силами тру-
диться въ томъ, чѣмъ однимъ люди,
превосходя прочихъ животныхъ, мо-
гутъ и другъ надъ другомъ возвыситься
равномѣрно? Еслиже коснемся вре-
менъ древнихъ: то не сила ли слова и
разсѣянные народы собрала въ едино мѣ-
сто, и дикое и звѣрообразное ихъ жи-
тіе перемѣнила на сіе образованное и
общежительное состояніе, и, по уста-
новленіи обществъ, начертала права,
законы, судилища? Мудрый гласъ вишіи
не токмо блюдетъ его честь и славу,
но и другихъ людей многихъ и цѣлыхъ
державъ благоденствіе охраняетъ. По-
сему-то даровитые и сильные въ словѣ

IV

вытїи всегда казались не родившимися, но опъ нѣкоего особеннаго Божества сошворенными., — Самыя познанїя наши и хранящя и возрастають помощію слова. Кондильякъ, основываясь на свойствахъ душевныхъ способностей, принисываетъ всѣ ума успѣхи слову и утверждаетъ, что по слѣдамъ словесности возвышающя, или падають всѣ прочія науки.

Но, отдавая должную справедливость словесности, многіе отвергаютъ пользу и необходимость правилъ, руководствующихъ къ оной. Человѣкъ иногда собственными дарованїями, говорятъ они, безъ руководства науки достигаетъ высокой степени краснорѣчія.

Сіе мнѣніе, вредное для словесности, родилось опъ двухъ причинъ: — опъ превращааго понятїя правилъ и опъ худаго изложенїя оныхъ.

Тѣ люди, кошорые, кажется, не руководствовались правилами въ какихъ-либо своихъ произведенїяхъ, долговре-

меннымъ опытомъ научались нужнымъ основаніямъ своей науки. Они, имѣя наблюдательный и проницательный умъ, старались слѣдовать по стопамъ тѣхъ шворцовъ, которыхъ они почитали совершенными и подражанія своего достойными. Наблюденія такимъ образомъ сдѣланныя суть то самое, что мы называемъ правиломъ.

Правила вообще суть наблюденія, вѣками составленныя, и многократно повпоряемыми опытами оправданныя. Они показываютъ путь, по которому даровитѣе умы счастливо текли и увѣнчались успѣхомъ, и, отъ котораго уклонясь, другіе подверглись разнымъ погрѣшностямъ, и не получили ни какого успѣха. Соединеніе многихъ таковыхъ наблюденій, приведенныхъ въ ясность и порядокъ, называется вообще наукою.

И такъ наука Риторики заключать въ себѣ должна правила, или наблюденія, показывающія кралчайшій и

вѣрнѣйшій, другими уже проложенный путь къ достиженію возможнаго всякому совершенства въ словѣ.

Изъ сего всякъ видѣль можешь, какъ невѣрны, не полны, малочисленны должны быть тѣ наблюденія, или правила, которыя составляетъ одинъ человекъ, извлекая ихъ изъ образцовъ немногихъ, часто наполненныхъ погрѣшностями, почиаемыми не рѣдко за красоты самыя.

Одна самонадѣтельность, предаваясь съ слѣпымъ самолюбіемъ собственнымъ мечтамъ; или лѣность, избѣгая долговременнаго труда въ изученіи правилъ, не захотѣвъ развѣ слѣдовать тому, что уже цѣлые вѣки щастливымъ успѣхомъ оправдали. Самыя великія ума силы, употребивъ себѣ въ пособіе силы умовъ предшествовавшихъ, могутъ дѣйствовать болѣе, легче и безопаснѣе, нежели предавшись однимъ собственнымъ догадкамъ. И догадки даже дѣлашь, особливо основательныя,

VII

предоставлено однимъ умамъ даровитымъ. Но всякая догадка тогда только вѣрна быть можетъ, когда она основана на соображеніи многихъ наблюденій, или правилъ. Гомеръ и Шакеспиръ, приводимые обыкновенно Противоборниками правилъ словесной науки, доказываютъ совсѣмъ прошивное. Гомеръ имѣлъ многихъ предшественниковъ, проложившихъ путь ему опытами своими (*). Силою даровитости своей безъ сомнѣнія онъ далѣе ихъ простерся къ совершенству: однако всегда утверждался въ путяхъ своихъ на положенномъ уже отъ другихъ основаніи. — Жизнь Шакеспира доказываетъ такъ же, сколько онъ, почувствовавши природное вле-

(*) Сульцеръ въ *Словарѣ* въ статьѣ о краснорѣчіи говоритъ, прежде времени Фалеса и Ликурга искусство вѣщанія процвѣтало: сіе доказываетъ Омиръ, совершеннѣйшій вѣщій. Рѣчи, влагаемыя имъ въ уста приводимыхъ имъ Ироевъ, сообразно лицамъ и обстоятельству, совершенны. —

VIII

ченіе къ зрѣлищамъ, старался изучить-ся искусству Драмматическому первоначально на самыхъ театрахъ, а потомъ уже въ своемъ кабинетѣ; ошибки же его суть разительный примѣръ, — какъ тотъ несчастный, который не получаетъ благовременнаго воспитанія и не напоенъ въ дѣйствѣ правилами своей науки.—

Нѣтъ сомнѣнія, что даровитость, помощію не многихъ первоначальныхъ правилъ, можетъ сдѣлать успѣхъ великій. Но, при равныхъ дарованіяхъ, два человека будутъ имѣть во всемъ одинъ предъ другимъ столько преимуществъ, сколько одинъ другаго будетъ образованнѣе въ правилахъ. Не имѣющіе же совершенно никакого образованія люди и съ дарованіями и безъ дарованій во всемъ будутъ одинъ на другаго похожи.

Правила суть свѣдѣніи дарованій: слѣдовательно правила и дарованія совокупно должны дѣйствовать, и къ совершенству человека и другія

равно необходимы. Горацій, разрешая споръ своихъ современниковъ, изъ которыхъ одни наукѣ, другіе дарованіямъ приписывали болѣе совершенства поэзіи, говоритъ: нѣкоторые предлагаютъ вопросъ:—Природа ли, или наука дѣлаетъ стихотвореніе совершеннымъ? По моему мнѣнію, ни наука безъ дара, ни умъ безъ образованія не могутъ принести пользы. — Одно другаго требуетъ пособія, и совокупно только дѣйствуя могутъ успѣхъ дославить (*). —

Второю причиною порицанія правилъ бываетъ иногда ихъ неясность и неосновательность. Правила должны отличаться ясностію, истиною, всеобщ-

(*) *Natura fieret laudabile carmen, an arte-
Quaesitum est. Ego nec studium sine divite
vena,
Nec rude quid prosit video ingenium:
alterius sic
Altera poscit opem rei et conjurat
amice. —*

ностію ; должны основываться на сущности вещей и бытъ приведены въ полный и надлежащій порядокъ. Одно чувствованіе очевидной пользы всякихъ правилъ можетъ разлитъ на нихъ нѣкоторую пріятность и уменьшитъ ту сухость, которая не различна съ поучительными сочиненіями, а особливо съ правилами. Нѣкоторые, желая избѣжать сей непріятной сухости, старались разцвѣтитъ слогъ излагаемыхъ правилъ, и полезныя мысли погружали въ море велервчія (*). Но пустое и темное многословіе, естественное опшуда происходящее, заслуживаетъ больше порицанія, нежели сухость самая.

Читая системы риторической науки, особенно изданныя на языкѣ Рос-

(*) Quid quid praecipies, esto brevis, ut cito
dicta

Percipiant animi dociles teneantque
fideles.—

Art. Poët. Hor.